

деятельности Белинского. В конце прошлого века высокое значение революционно-демократической философии и особенно эстетики отметил Г. В. Плеханов. Но полным светом мировое значение Белинского озаряется только тогда, когда освободительное движение России вступает в третий, пролетарский этап своего развития и становится передовым отрядом всего мирового революционного движения. Полон глубокого значения тот факт, что В. И. Ленин вспоминает Белинского именно говоря о мировом значении русской революции. Указывая в книге «Что делать?», что перед русским рабочим движением стоят национальные задачи, какие не стояли еще ни перед одной социалистической партией в мире, и что роль передового борца может выполнить лишь партия, руководимая передовой теорией, Ленин писал: «А чтобы хоть сколько-нибудь конкретно представить себе, что это означает, пусть читатель вспомнит о таких предшественниках русской социал-демократии, как Герцен, Белинский, Чернышевский и блестящая плеяда революционеров 70-х годов; пусть подумает о том всемирном значении, которое приобретает теперь русская литература»¹.

Отправляясь от этой ленинской оценки, КПСС не раз подчеркивала в решениях и резолюциях своего Центрального комитета значение эстетики революционных демократов для построения новой социалистической культуры.

О мировом значении эстетики и критики В. Г. Белинского свидетельствует и то глубокое влияние, которое оказал великий русский мыслитель на развитие литературы и общественного движения ряда стран Европы и Азии, та широкая известность и признание, которых он удостоился еще в прошлом веке, но особенно — в период после победы Великой Октябрьской революции. В созданных за последние годы работах советских ученых, а также исследователей других социалистических стран, собран и изучен большой историко-литературный материал, свидетельствующий о всемирной известности Белинского и степени его влияния на мировую литературу².

Благодаря этому историк литературы располагает сегодня таким замечательным фактом распространения произведений Белинского как перевод на немецкий язык первых статей о Пушкине, сделанный славянским ученым Яном-Петром Иорданом, вследствие чего именно работы великого русского критика легли в основу первых университетских курсов по русской литературе, читавшихся в странах Западной Европы. Не менее интересны в этом плане и отклики на статьи Белинского («Па-

¹ В. И. ЛЕНИН, *Сочинения*, изд. IV, т. 5, стр. 342.

² См. работы М. АЛЕКСЕЕВА, *Белинский и славянский литератор Я. П. Иордан*; Л. ЛАНСКОГО, *Отзывы о Белинском в «La revue indépendante»*; А. ДУБОВИКОВА, *Новое о статье Белинского «Парижские тайны»*; Р. КАРЛИНОЙ, *Белинский и японская литература*, в кн. «Литературное наследство», № 56, В. Г. БЕЛИНСКИЙ, т. II, АН СССР, М., 1950; L. ERIHONOV, *V. G. Belinski peste hotare*, «Studii și cercetări de istorie literară și folclor», nr. 3, București, 1961; FORGÁCS LÁSZLÓ, *Bajza és Belinski*, Budapest, 1955; NYIRŐ LAJOS, *Adatok az orosz forradalmi demokraták multszázadi magyarországi fogadtatásához*, в кн. «Tannulmányok a magyar orosz irodalmi Kapcsolatok köréből», Bp., 1961.